

Галина Вятр

Дух отрицанья, дух сомненья : о проблемах религии в русской детской литературе XX-го века

Studia Rossica Posnaniensia 27, 95-101

1996

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

ДУХ ОТРИЦАНЬЯ, ДУХ СОМНЕНЬЯ...
(О ПРОБЛЕМАХ РЕЛИГИИ В РУССКОЙ ДЕТСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЕ XX-ГО ВЕКА)

THE SPIRIT OF NEGATION AND DESPAIR (RELIGIOUS THEMES
IN THE RUSSIAN CHILDREN'S LITERATURE OF THE 20TH CENTURY)

ГАЛИНА ВЯТР

ABSTRACT. Since its beginnings Russian children's literature had been bound up with religious topics. The victory of revolution started a fight for a new, communist book for children. The policy of destruction towards writers resulted in many anti-religious books. Nowadays, in view of the constitutional and economic changes, the subject is returning.

Halina Wiatr, Uniwersytet im. Adama Mickiewicza, Instytut Filologii Rosyjskiej, al. Niepodległości 4, 61-874 Poznań, Polska – Poland.

25 октября 1917 г. в России пришло к власти новое правительство – „правительство победившего народа”. Срочной заботой новых властей было – „коренным образом изменить характер литературы для детей: наполнить ее новым социально-нравственным содержанием, обогатить коммунистической идейностью”¹.

Забота эта находит отражение в статье, напечатанной в большевистской газете „Правда” уже в феврале 1918 г. Автор ее – Л. Кормчий – призывает к созданию детской литературы „очищенной от яда, грязи и мусора буржуазных предрассудков и религии”².

В 20-е (и дальнейшие) годы эта насущная проблема обсуждается в целом ряде партийных директив и постановлений, положивших начало директивно-административной политике в области детской советской литературы³.

Зачинателем и вдохновителем новой литературы для детей, а также ее теоретиком и критиком, был общепризнан Максим Горький.

¹ См.: *Советская детская литература*, под ред. В. Д. Разовой, Москва 1978, с. 3.

² Л. Кормчий, *Забывтое оружие*, „Правда” от 17 февраля 1918 г.

³ См.: И. П. Лупанова, *Полвека. Советская детская литература 1917-1967. Очерки*, Москва 1969, с. 23-24.

несомненно послужит развитие темы: „Что такое религия и для чего она выдумана”⁸.

В пылу „антирелигиозных бурь” воинствующие атеисты не пощадили и святочный рассказ. Боролись они, конечно, не с жанром, а с Рождеством, но попутно возникали и литературные образчики типа:

Не позволим мы рубить
молодую елку,
не дадим леса губить,
вырубать без толку.
Только тот, кто друг попов,
елку праздновать готов.
Мы с тобой враги попам,
рождества не надо нам.

(А. Введенский, *Не позволим*)⁹

Кстати, в 30-е годы елка была действительно запрещена, якобы во избежание пожаров, ведь освещалась она стеариновыми свечами. А когда ее разрешили ставить, то укреплять деревце следовало не на крестовине, а на звезде!

Однако постепенно „страсти антирелигиозные” утихают. Богоотступническая пропаганда уходит с плакатов, учебников и хрестоматий и становится предметом публицистики и научно-популярной литературы, обсуждаемой преимущественно на страницах специальных „сборников материалов в помощь учителям, библиотекарям и пионервожатым”¹⁰.

Своеобразный ренессанс христианских ценностей в детской литературе намечается на переломе 80-х и 90-х годов. Предшествуют ему бурные дискуссии о проблемах нравственности, о идеальном герое детской книги. В поисках образца критики неоднократно обращаются к русским классикам – Толстому, Достоевскому и даже к *Житиям святых*¹¹.

Уже в 60-е и 70-е годы детская литература, в отличие от „гладких” 50-х, тяготеет к решению серьезных моральных проблем, к углубленному исследованию нравственной жизни. Наиболее явно проявилось это „новое” в творчестве Н. Дубова, А. Алексина, А. Лиханова, Р. Погодина, В. Железникова и др.

⁸ См.: А. Д. Гречишников, *Советская...*, ук. соч., с. 77.

⁹ А. Введенский, *Не позволим*, „Чиж” 1931, № 12.

¹⁰ Например: „Детская литература” 1970, № 1, с. 4-10; *Книги – детям*, Москва 1971, с. 3; 1976, с. 55.

¹¹ *О герое, которого ждут*, „Детская литература” 1969, № 12, с. 10-14; В. Кантор, *Достоевский о нравственной ответственности человека*, „Детская литература” 1973, № 12, с. 19.

Понятия справедливости и несправедливости, добра и зла, любви и ненависти осваиваются в этих произведениях как бы заново. Происходит возвращение к истокам чувств, к тому, что человечество искало, вырабатывало, накапливало для социализации человека, вочеловечения его души, приведения к нравственному сознанию.

Задача эта, разумеется, нелегкая, ибо разрушить культуру, „сбросить с корабля современности” вместе с миллионами человеческих жизней, как оказалось, не так уж трудно. А вот возродить...

Активное участие в приобщении детей (и родителей) к духовным ценностям русской культуры принимает журнал „Детская литература” – единственный в России ежемесячник, целиком посвященный анализу литературы и искусства для детей.

В последнее время на его страницах серьезно ставится вопрос об обновлении детского чтения. В. Акимов, автор постоянных годовых обзоров, предлагает включить в детское чтение, кроме „жестких” произведений современных писателей – *По праву памяти* А. Твардовского, *Ночевала тучка золотая* А. Приставкина, *Черные камни* А. Жигулина, – также Библию, избранные места из *Жития святых*, среди которых и Александр Невский, и Андрей Рублев, и многие другие подвижники. Следует – читаем дальше – ввести в обиход имена людей, чья тревожная мысль не давала уснуть совести – „от протопопы Аввакума и Чаадаева, до Федорова и Бердяева, до Вернадского и Флоренского”. И даже „хорошо растолкованный *Домострой*, ибо „Лишь духовное подвижничество и яркий пример вызовет живой ответный отклик нынешнего поколения с его путаными дорогами”¹².

К чести современных издательств, следует отметить, что некоторые из приведенных выше книг уже вышли из печати. В 1990 году была опубликована *Вавилонская башня и другие библейские сказания*, подготовленная еще в 60-е годы авторским коллективом (В. Берестов, Г. Снегирев, В. Смирнова, Т. Литвинова) во главе с Корнеем Чуковским.

Впервые для подростков издается в 1991 г. книга гениального русского ученого философа П. А. Флоренского, которая, как чита-

---

¹² В. Акимов, *Дети ждут чтения, а не читава*, „Детская литература” 1989, № 4, с. 7-10 (все цитаты из этой статьи). См. также: К. Кузнецов, *День за днем*, „Детская литература” 1991, № 2, с. 9-15; В. Акимов, *Надо начинать с себя*, „Детская литература” 1991, № 2, с. 16-19 и др.

ем в рекомендации, „поможет им окунуться в непривычный мир религиозной философии”¹³.

Интересные материалы публикует вышеупомянутый журнал в рубрике *Детство в воспоминаниях, дневниках и письмах*, посвященные, в т.ч. раздумиям о Боге, ответственности перед миром, смысле жизни, значении искусства и т.п. Это, в первую очередь, дневники М. Башкирцевой, известной в свое время молодой художницы (ей посвятила Марина Цветаева свою первую книгу *Вечерний альбом* – 1910 г.) и *Дневник одной из многих* Елизаветы Дьяконовой¹⁴.

Возвращением к новой традиции русской интеллигенции является рубрика *Семейные чтения*. В ней публикуются беседы о древнерусской иконописи и библейских сюжетах. Они сопровождаются репродукциями разных икон и преданиями, с ними связанными, а иногда стихами на религиозную тему, например С. Есенина о Николае угоднике:

В шапке облачного скола,
В лапоточках, словно тень,
Ходит милостник Микола
Мимо сел и деревень¹⁵.

Описанию икон *Рождества Христова* сопутствует уверенность, что эти „прекрасные древнерусские образы (...) ставят всех нас – и тех, кто обращается к ним в храмах, и тех, кто знакомится с ними в музеях, – в единую человеческую цепь постигающих таинственную и великую суть этого события”¹⁶.

Знакомство читателя с религиозными мотивами в творчестве русских поэтов и писателей продолжается в *Антологии* (следующей новой рубрике журнала), составлением которой занимается А. Алексин. Это, например, *Вознесение Христова* И. Бунина¹⁷, стихи Велемира Хлебникова¹⁸, *Учение Христа, изложенное детям* Льва Толстого¹⁹ и др. Отдельным изданием выходит книга стихов А. Апухтина²⁰.

¹³ *Вавилонская башня и другие библейские предания*, Москва 1990; П. А. Флоренский, *У водоразделов мысли. Сборник статей*, Новосибирск 1991.

¹⁴ См.: М. Башкирцева, *Дневник*, „Детская литература” 1989, № 4, с. 32-35; № 6, с. 31-35; Е. Дьяконова, *Дневник одной из многих*, „Детская литература” 1990, № 1, с. 34-37; № 2, с. 62-63.

¹⁵ В. Карпенко, *Никола угодник*, „Детская литература” 1991, № 5, с. 41-45.

¹⁶ Н. Барская, *Рождество Христова*, „Детская литература” 1992, № 1, с. 77-79.

¹⁷ „Детская литература” 1991, № 3, с. 46-47.

¹⁸ „Детская литература” 1992, № 2-3, с. 76-77.

¹⁹ „Детская литература” 1990, № 11 и 12; 1991, № 2, с. 44-57.

²⁰ А. Апухтин, *Стихотворения*, Ленинград 1990.

Пронсходит переоценка достоинств христианской религии в сознании современных детских писателей. Показательна в этом отношении беседа с Р. Погодиным, который признает, что в настоящее время надо проповедовать детям христианскую мораль, надо научить ребенка, „чтобы он вбирал в свой мир и Бога и Сатану... И начал их приручать, но в границах своего мира, (...) чтобы внутренний мир ребенка и его космос не разрушался”²¹.

Писатель С. Иванов, пришедший в детскую литературу в 60-е–70-е гг. считает, что „поддерживать нравственный свод современности, не опираясь на нормы христианской морали, невозможно”²². Уже в начале 80-х годов С. Иванов, не имея возможности прямо говорить об ответственности человека перед Богом, вводит аллегорический образ неба, вновь и вновь давая его, завораживающие душу описания (*Тринадцатый год жизни* – 1982, *Его среди нас нет* – 1985).

В лирической форме выразил свои убеждения современный поэт Виктор Лунин в стихах, положенных на музыку *Детского альбома* П. Чайковского. Вот один из них:

Утренняя молитва
 Господи Боже,
 Грешных спаси:
 Сделай, чтоб лучше
 Жилось на Руси.
 Сделай, чтоб стало
 Тепло и светло,
 Чтобы весеннее солнце взошло.
 Людей, и птиц, и зверей,
 Прошу Тебя, отогрей.
 Прошу, Боже мой!²³

Следует добавить, что в советском издании *Альбома* эта молитва была озаглавлена: *Утренние размышления*.

Религиозные молитвы находят своеобразное воплощение в произведениях писателей „новой волны”. Это и изощренные современностью, прошедшие через взыскующую трагедию детского сознания размышления о любви, пророке, Боге и Вечности в книге Саши Соколова *Школа для дураков*. И бытийная отчаянная тревога героев Т. Толстой (*Любишь – не любишь, Свидание с птицей*). И „причастный тайнам ребенок в рассказе Виктора Ерофеева *Галюши*, который, подобно Христу, просит за преследующих его озлоб-

²¹ Р. Погодин, *Вернуть человеку – человеческое*, „Детская литература” 1992, № 2-3, с. 3-8.

²² Л. Звонарева, *Музыка души*, „Детская литература” 1991, № 12, с. 22-25.

²³ В. Лунин, *Сама музыка их подсказала*, „Детская литература” 1990, № 5, с. 57-59.

ленных мальчишек: „Господи! (...) прости их, Господи, прости их и помилуй! Они невинные, добрые, они хорошие! И незря”, – говорит автор рассказа, – „над головой этого неопрятного первоклассника, над его стриженной под ноль головкой светится тонкий, как корочка льда, кружок нимба”²⁴.

Авторы „новой волны” охотно даруют своим маленьким персонажам все щедрое богатство своего культурного опыта и эстетической изощренности, потому что они убеждены: детская игра с миром через слово, через образ, через знак и есть нормальный путь к духовной свободе.

Заканчивая свой обзор, я считаю уместным вернуться к заглавному: „Дух отрицанья, дух сомненья...” и добавить – „дух признанья и смиренья”. Дальнейшие исследования в области детской литературы на современном этапе несомненно подтвердят это положение.

---

²⁴ См.: М. Липовецкий, *Причастный тайнам плакал ребенок...*, „Детская литература” 1991, № 7, с. 8-13.